

В этом году вышла ещё одна книга о легендарном коллективе, создававшем орудия Победы – артиллерийские системы, внёсшие огромный вклад в результаты Великой Отечественной войны.

Жительница нашего города Татьяна Муравьёва, дочь лауреата Сталинской премии и сподвижника В.Г. Грабина Петра Фёдоровича Муравьёва, издала книгу «Конструктор артиллерии – бога войны». В ней глазами непосредственных участников событий показано, в каких условиях работали и жили сотрудники конструкторского бюро.

Имя П.Ф. Муравьёва наряду с именами ещё одиннадцати конструкторов высечено на мемориальной доске на доме 23/11 по улице Циолковского, которую открыли в ноябре прошлого года.

– Татьяна Петровна, почему именно такое название у книги?

– С названием было много вариантов. У меня в начале было очень простое название «Мой отец – конструктор артиллерийских систем». Он сам себя так называл. Но издателю название совершенно не понравилось. Правда, я и сама не всегда доверяю воспоминаниям в мемуарной литературе, где бывают подчас неточности. Дело в том, что читая рукопись, издатель был восхищён этими людьми, считая, что это гении и боги войны, в названии книги прибавил, что это заметки о работе всего артиллерийского грабинского КБ.

– Как вам пришла идея об этой книге?

– Идея написать книгу пришла год назад, когда в преддверии Дня ракетных войск и артиллерии на улице Циолковского, на доме 23/11 была открыта мемориальная доска. На ней выбиты 12 фамилий лауреатов Сталинской премии, конструкторов, которые жили в этом доме, начиная с 1943 года. Среди них и мой отец Пётр Фёдорович Муравьёв. На открытии было очень много народу, всё происходило очень торжественно. Но потом я заметила, часто люди останавливались, вглядывались в доску, и многие недоумевали: кто это, что они сделали, за что получили Сталинскую премию. И мне захотелось написать какую-то заметку, рассказать об этих людях. Но, к сожалению, материалов о всех лауреатах найти не удалось.

Однако у меня эта идея засела, я решила, что напишу не только об отце, но и обо всём коллективе, потому что знала многих из них. Сначала я предполагала, что это будет какой-то очерк, но всё это разрасталось, находились новые материалы. Но, конечно, основу этих материалов состав-

ГЕНИИ И БОГИ

Групповое фото после смотра артиллерийской техники на подмосковном полигоне, 1935г. В центре – руководители государства: Сталин ИВ, Ворошилов КЕ, Тухачевский МН. В верхнем ряду: №1 – Муравьёв ПФ, №2 – Грабин ВГ.

ляют заметки моего отца, оставленные им. Дело в том, что вместе с В.Г. Грабиным ближайшие его сотрудники написали свои заметки, и что-то было им использовано, а что-то нет.

Так что моя книга написана наполовину от первого лица, и первоначально в неё вошли только заметки моего отца. Потом я добавила материал о семье, о маме и оказалось, что это правильная идея, потому что моя мама удивительный человек. Как и отец, она закончила Ленинградский военно-механический институт, отец в 1932 году, мама в 1938. На практику она была отправлена на завод в Горький, тема её диплома была «76-миллиметровая пушка в среднем танке», а руководитель Муравьёв. Он сразу влюбился в умную, красивую энергичную девушку. И она прошла с ним весь путь, работая в грабинском КБ в качестве конструктора артиллерийских систем в течение 20 лет. За работу награждена медалью «За Победу в Великой Отечественной войне». Её заметки тоже во-

шли в книгу, получилось, что они дополняют друг друга. Мама больше писала об обстановке, о бомбёжках, о голоде в Горьком, о том, в каких обстоятельствах они работали, а отец о том, как они создали первые в мире не уступающие противнику, а опережающие время образцы военных артиллерийских систем, и как это делалось в кратчайшие сроки.

Если говорить о сроках, меня они поразили совершенно, особенно сравнивая с современными днями, когда тоже идут военные действия. Есть такая глава в книге – «Пушка, которая была создана за 77 дней». Новая пушка большого калибра 107 мм насквозь пробивала броню существующих танков, у немецких танков даже не было такой брони, какую она брала, это была работа на опережение. Она была создана по личному указанию Сталина в апреле – мае 1941 года, то есть совсем накануне войны.

Военный историк А.Б. Широкоград замечает, что в такие сроки не укладывался ни один проект не только в Советском Союзе, но и в мире. Потом в бумагах отца нашла представление его к званию Персонального пенсионера, там как раз среди других работ была указана эта. А я о ней вообще не знала, для меня это было открытие. До этого я знала только, что он получил Сталинскую премию за пушку к танку Т-34. Люди они были совершенно не публичные, всё было секретно, конечно, никто не знал, чем они занимаются.

– Как ваш отец оказался в Подлипках, с чего вообще всё начиналось?

– Отец был москвич, и после окончания ЛВМИ его распределили в Москву, в Главное артиллерийское управление. В конструкторском бюро, куда его направили, в основном работали немцы, так как в то время советских конструкторов не было, было мало, не хватало кадров. Немцы работали по контракту и, конечно, не делились с русскими инженерами.

Отец был не доволен этой работой, хотел найти более интересную, самостоятельную и когда узнал, что в Подмосковье,

в Подлипках, организуется новое артиллерийское КБ при опытном заводе №38, он перешёл туда на работу. Одним из руководителей этого КБ был Грабин. Он был постарше лет на семь моего отца, уже с большим опытом работы.

События развивались таким образом, что в 30-е годы путь развития артиллерии не был определён ни у нас, ни на западе. Большинство, в том числе маршал М.Н. Тухачевский, который был начальником Вооружённых сил Красной Армии, считали, что пушки должны быть универсальными, то есть в следующей войне сопровождать пехоту, бить и самолёты, и танки. Другая позиция заключалась в том, что универсальная пушка будет громоздкой, неповоротливой, трудной в ремонте и обслуживании, что нужно заниматься специализированными пушками. КБ в Подлипках одно из немногих, занималось специализированными пушками, в то время как все артиллерийские КБ в стране по указанию «сверху» разрабатывали пушки универсальные.

